

Theatre and Music, Rus[skiy] Ved[omosti], 1904, September 25, no. 267, pp. 3-4.

Театр и музыка, Моск. вед. 1904. 25 сентября, № 267. С. 3-4.

Quoted in Val'kova, S. V. Rachmaninoff: Chronicle of Life and Works, vol. 2, p. 466

For success to be possible, it was necessary for new, fresh forces to emerge that combined talent with open-mindedness and authority with a willingness to go against established traditions.

Such was Mr. Chaliapin, who in many ways brought Susanin to life anew and vividly, although in some places he was a bit too nervous. Such, it seems, is also Mr. Rachmaninoff, who was invited this year to be the conductor of the Bolshoi Theater. True, not everything and not always succeeds flawlessly for the new conductor in A Life for the Tsar, especially in terms of the rhythmic and dynamic coordination of all the available sound masses; but the few blunders in this regard are easily corrected with time, and they are not the issue. But how much freshness and strength there is in Mr. Rachmaninoff! How attractive his conducting is with its ability to grasp the main vital nerve of any tempo, its desire to scrape away the ugly excrescences on Glinka's music, to give it, as far as possible, its pure, unadulterated form. [...] Every musician, and indeed every person not hypnotized by habit, cannot help but say that the new Life for the Tsar is stronger, brighter, more expressive, and at the same time, in many ways simpler and more truthful than the old one. [...]

We will not list the numerous episodes of the score that benefited from the new conductor's beneficial intervention; not all of them were equally successful, some testified to Mr. Rachmaninoff's "good intentions," but, ultimately, thanks to them, A Life for the Tsar received new colours, occasionally even new contours, and in any case, new life.

[...] If it continues like this, then we can certainly hope that the Bolshoi Theatre will indeed one day become the "model" stage that it should be, but which, alas!, it has not been until now. Yu. E. [Yu. D. Engel]

[Translation: Google]

Надо было для возможности успеха, чтобы появились новые, свежие силы, у которых сочетались бы талант с непредубежденностью и авторитет с готовностью идти наперекор установившимся традициям.

Таким оказался г. Шаляпин, во многом заново и ярко осветивший Сусанина, хотя кое-где слишком нервничающий здесь. Таков, кажется, и г. Рахманинов, с нынешнего года приглашенный в капельмейстеры Большого театра. Правда, не все и не всегда удается в Жизни за царя новому дирижеру безукоризненно, особенно по части ритмической и динамической согласованности всех наличных звуковых масс; но немногочисленные промахи в этом отношении легко исправимы со временем, и не в них дело. Зато сколько свежего, сильного в г. Рахманинове! Как привлекает его дирижирование умением схватить основной жизненный нерв всякого темпа, стремлением соскоблить безобразные наросты на глинкинской музыке, дать ее по возможности в чистом, беспримесном виде. <...> ... Всякий музыкант, да и просто всякий человек, не загипнотизированный привычкой, не может не сказать, что новая Жизнь за царя сильнее, ярче, выразительнее и в то же время во многом проще и правдивее старой. <...>

Мы не станем перечислять многочисленные эпизоды партитуры, на которых отразилось благотворное вмешательство нового дирижера; не все они равно удались, кое-какие свидетельствовали о «благих намерениях» г. Рахманинова, но, в конце концов, благодаря им Жизнь за Царя получила новые краски, изредка даже новые контуры и уж во всяком случае новую жизнь.

<...> Если так пойдет и дальше, то положительно можно надеяться, что Большой театр и в самом деле сделается когда-нибудь тою «образцовой» сценой, ка-кою он и должен бы быть, но какою до сих пор увы! - не был.